

Исследование специфики понимания участниками переговорных стратегий разрешения конфликтов
The study participants' understanding of the specifics of the negotiation strategies of conflict resolution

Сатикова С.В.,
к. экон. н.,
доцент кафедры менеджмента
НИУ ВШЭ СПб

Satikova S.V.,
Associate Professor of Management
NRU HSE SPb

Основным подходом к разрешению, урегулированию конфликтов являются переговоры. Они могут быть официальными и неофициальными, с различным количеством участников и масштабами обсуждаемых проблем. Но в них применяются одни и те же стратегии и тактики.

В нашем исследовании использовалась классификация из четырех основных стилей (стратегий), которые реализуют стороны переговоров. Этот подход можно считать развитием типологии Томаса-Киллмена. При этом мы четко различаем специфику переговоров позиционного торга и компромисса. В рамках этого подхода рассматривались:

- Переговоры принуждения, предполагающие, что участники-конкуренты пытаются бороться друг с другом, принуждая более слабую, более сторону к принятию нужного им соглашения. Переговоры принуждения редко способствуют прекращению конфликта, чаще переводят его в другую форму, на другой уровень.

- Переговоры позиционного торга, основанные на стремлении сторон «перехитрить» друг друга, договориться, но с максимально возможной выгодой для себя. Обычно в ходе торгов принимаются соглашения, относительно устраивающие всех, но не лучшие для удовлетворения интересов сторон, т.к. стороны даже не пытались найти интегративное решение. В процессе торга участники постоянно находятся в противоречии между ориентацией на сотрудничество и на конкуренцию. Соответственно, в переговорах торга используются разнонаправленные тактики и системы уступок, не затрагивающие интересов, перемещающие стороны по основным переговорным позициям.

- Переговоры компромисса - особая форма переговоров, которая предполагает, что участники сознательно и добровольно жертвуют частью своих интересов, чтобы решить проблему, идут на примерно равный ущерб своим интересам. Компромисс может быть выбран сторонами сразу - при

работе с проблемами, которые невозможно полностью разрешить. (Например, трудовые конфликты, когда интересы работников и работодателей частично взаимоисключающие. Или эксплуатация мест общего пользования в коммунальной квартире). Компромисс также может стать результатом длительных попыток договориться с применением других стилей переговоров. Компромисс часто смешивают с переговорами торга, т.к. и там и там есть уступки. Отличие переговоров компромисса в том, что уступки касаются не позиций в «пространстве торга», а реальных интересов сторон.

- Переговоры интеграции, предполагающие партнерские отношения и совместную работу сторон над решением обсуждаемой проблемы, чтобы прийти к взаимоприемлемому соглашению, учитывающему интересы всех участников.

На основе данных стратегий нами проведено исследование самооценки и особенностей поведения людей в процессе урегулирования межличностных и внутригрупповых конфликтов. В нем приняло участие 715 человек. Все респонденты люди с высшим образованием – сотрудники различных организаций, слушатели курсов повышения квалификации, участники тренинговых групп.

В рамках исследования им необходимо было определить на словах и показать на практике свои предпочтения по стратегии выхода из конфликта. Эта двойная задача выявила интересное противоречие:

- Большинство - 74,9% - респондентов считают себя применяющими в основном партнерский, интегративный подход. Но исследование особенностей их поведения в конфликте показало, что на практике интегративный подход с опорой на партнерские отношения при решении проблем с коллегами, друзьями и родственниками используют лишь 22,4% обследованных.
- Реально более половины респондентов - 52,5% - используют стратегию позиционного торга переходящую в поиск компромисса (или компромисса по факту являющегося торгом), обосновывая это необходимостью «справедливых договоренностей», «равного вклада». «Мы подвинемся, если они подвинутся». Возможность более эффективных решений, большего удовлетворения собственных интересов и интересов партнера кажется им нереальной и не очень привлекательной. При этом любую уступку, даже незначительную, они считают компромиссом и/или ориентацией на сотрудничество.
- Третья группа респондентов (25,1%) предпочитает ориентацию только на свои интересы, стратегию принуждения. Они хорошо осознают свою стратегию и считают ее преимуществом. Практически все эти участники в ситуациях, где они чувствовали себя уверенно и обладали возможностью «дать или не дать» что-то другой стороне, предпочитали открытое давление. А там, где ситуация была неоднозначной или их позиции выглядели слабее, начинали манипулировать.

Т.о. в ходе исследования выявились

1. расхождение между представлением людей о своем поведении по выходу из конфликта и реальными действиями. На уровне представлений большинство ориентировано на сотрудничество и компромисс, на практике – на позиционный торг с элементами принуждения и частичный компромисс. Позиционный торг, если он не приносит стороне каких-либо преимуществ, может вызвать негативные эмоции, агрессию, желание доказать свою правоту. Возможно, с этим связаны участвовавшие случаи агрессивного поведения в быту.

2. терминологические проблемы: до знакомства с содержанием понятий более 70% опрошенных сказало, что цель любых переговоров и других действий по урегулированию конфликта – компромисс. Это свидетельствует о неточном понимании данного термина. Часто этот термин заменяет собой не вполне прижившееся в российском менталитете понятие консенсуса, как добровольного согласия сторон на что-либо, возможно, с разной степенью удовлетворения достигнутым соглашением.

3. особенности менталитета современного россиянина: при оценке стратегий сотрудничество, интеграция считается умеренно позитивной стратегией, не всегда подходящей для решения проблем, и имеющей ряд недостатков по сравнению с конкуренцией, принуждением. При этом долгосрочные последствия стратегий обычно не оцениваются.

Эти выводы позволяют определить направления дальнейших исследований, а также основные шаги по повышению конфликтологической компетентности и снижению немотивированной агрессии в обществе.